ОТ АВТОРА

Может, в каких-то деталях и нюансах, представляя Сергея Александровича Коротких, я ошибусь, так как познакомилась с ним только что, на этом интервью. И здесь — первое впечатление. Но чаще всего именно оно и бывает самым верным. Итак. Человек, с которым с первых минут интересно общаться. Собранный, четкий, деловой, но — не «зацикленный» на своих рабочих вопросах, деталях и проблемах. С юмором, который подхватывает на лету. С кругозором и эрудицией, выходящими за узкопрофессиональные рамки. Врач, без «профессорского» пафоса и псевдоземского придыхания. Современный, «продвинутый», из тех, кого называют коротким, но очень оценочно емким словом «профи». Уверенный в себе и в своем деле, не любя которое невозможно достичь в нем успеха. Он, Сергей Александрович Коротких, — успешен. И его работа — доминанта его жизни.

Доминанта доктора

Вера СУМКИНА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

— Сергей Александрович, как начиналась в вашей жизни медицина?

— Парадоксально. Я один медик в семье. Мама — юрист, папа — военный. А я стал врачом «от противного». В детстве сильно болел, и меня так лечили, что чуть не залечили до печального исхода. Я как-то интуитивно понял, что надо спасаться, в пятом классе все лечение бросил, занялся спортом и — стал кандидатом в мастера по лыжам, но главное — здоровым человеком. Оказалось, диагноз (чуть ли не смертельный порок сердца) был неверным, точнее, и не было никакого диагноза. Ну вот, я «из протеста» и решил стать врачом, чтобы лечить хорошо. И для начала — хорошо учился. До «красного» диплома не хватило пары де-

КОРОТКИХ Сергей Александрович

Выпускник Свердловского медицинского института 1977 года.

Проректор Уральской государственной медицинской академии по лечебной работе, заведующий кафедрой глазных болезней УГМА. Доктор медицинских наук, профессор. Заслуженный врач Российской Федерации. Лауреат премии Ленинского комсомола в области науки и техники (1988 г.), награжден грамотами Министерства здравоохранения РФ, двумя профессиональными премиями в области офтальмологии. Член-корреспондент Академии медико-технических наук РФ, член правления Общества офтальмологов России, член Европейского общества рефракционных и катаральных хирургов. Под руководством С.А. Коротких защищены 15 кандидатских диссертаций, две докторские, подготовлены к защите две докторские и пять кандидатских диссертаций. Он — автор 18 изобретений. Руководитель пяти специализированных офтальмологических центров. Сергей Александрович ежегодно выполняет около 300 операций (в том числе показательных, для врачей), консультирует до двух тысяч больных.

сятых балла: надо было пересдать предмет «Атеизм», а я не стал... Кстати, считаю, что упертые круглые отличники — закомплексованные люди. Это вообще неправильно, когда цель — оценка, а не знания.

— Как вы «питались» знаниями, кто ваши учителя?

— Жизни учился в стройотрядах, ездил с первого курса до последнего, был комиссаром. А профессии... Окончив институт, был хирургом, в общей хирургии. Работал на «скорой» и в замечательной Свердловской больнице скорой помощи (ГКБ СМП), которую, к сожалению, потом порушили. Офтальмология же до 70-х годов была женской специальностью. А прекрасный доктор, профессор Е.Г. Михеева решила привлечь в эту специальность мужчин и меня позвала и в профессию, и на свою кафедру. Вот Екатерина Григорьевна и есть мой первый учитель. Кстати, вспомнил картинку в тему: захожу как-то, в те времена, в глазную операционную ГКБ СМП. Вижу, там две хрупкие женщины пытаются трехкилограммовым магнитом попасть в глаз, чтобы извлечь металлическое инородное тело. Они этот магнит в руках-то еле удерживают, какой уж тут глаз... Я, как мужчина, сразу понял: что-то не то! Пошел в Институт физики металлов. И придумали мы с физиками специальный магнит весом всего 200 граммов и прибор феррозондовый полюсоискатель для диагностики в офтальмологии, который превосходит в разы зарубежные аналоги. Когда был взрыв на Сортировке — помните? — там 40 процентов травм составляли поражения глаз (осколки и т.п.), и я там оперировал, нам этот прибор очень помог. Потом на этом материале я сделал кандидатскую диссертацию (мне еще не было тридцати), а позже, в развитие темы, — докторскую. И вот в этой работе мне очень помогали

мои учителя из Москвы — профессор Роза Александровна Гундорова и доцент Елена Олимпиевна Саксонова.

— Вы стали лауреатом премии Ленинского комсомола в области науки и техники...

— Да, за научно-техническое изобретение для применения в медицинской практике. Было пять человек, авторский коллектив, трое москвичей, один коллега из Армении и я. Но вы знаете, какие времена переживали, да и переживают, наши наука и медицина, так вот сейчас из тех пятерых в специальности нас осталось только двое... Что касается науки, я считаю, она всегда должна сочетаться с практикой. Для меня научная работа — это не построение абстрактных теорий, а цель и потребность создать что-то новое. Но опять наша беда: придумывается, изобретается много, а внедряется... Пример: мы с химиками из УрГУ создали искусственный хрусталик (для глаза) из нового материала. И... ничего. А один из соавторов работы уехал в Израиль, и там все это уже опубликовано, сделано, внедрено. Ну не обидно ли, не досадно?

— Как у Высоцкого: «обидно, досадно, ну, ладно...» Давайте от несбывшихся вероятностей — к повседневной реальности. Офтальмологические операции все тоньше, технологичнее, сложнее. Хирургу надо как-то специально руки тренировать?

— Сейчас время трансплантологии. Но хотя операции у нас, действительно, все прогрессивнее, глаз можно пересадить только вместе с головой. То есть пересадить глаз, конечно, можно, да видеть-то он не будет. А про руки хирурга — оперировать нужно, образно говоря, не руками, а головой. Руки — как технический инструмент, главное — продумать и понимать, что и как надо сделать. И знаете, какая штука: чем больше оперируешь, тем становишься более... осторожен — слишком много знаешь, что может случиться и с какими последствиями.

— Так это уже мудрость. И «во многой мудрости много печали...». А те, кто обладают многими знаниями и опытом, естественно, передают их следующим поколениям. Вы преподаете, и давно...

— Начал вскоре после окончания института, сразу, как пришел на кафедру. Считаю, что главное в преподавательской работе — умение общаться с людьми. Умение организовать, объяснять, публично выступать. И еще. Преподаватель, особенно в медицине, должен сам уметь отлично делать то, чему учит. Если оперировать, то показывать как. Лично вести больных. Быть авторитетом в своей области. Учить должны не «преподаватели по профессии», а лучшие в профессии практикующие врачи.

— Сергей Александрович, вопрос не по контексту. Как вы относитесь к частной медицине?

— В российском варианте — неоднозначно. Чтобы частная клиника была хорошей, в ней должны работать высококлассные доктора. А у нас иногда набирают «своих», или тех, у кого запросы невелики, или просто «по бумагам». Плюс частной медицины — хорошее обращение с пациентами. Минус — так как зарабатывают «на потоке», зачастую практикуется «развод» на анализы, ненужные исследования, посещения «лишних» специалистов.

— Но насколько я знаю, вы тоже работаете в частной клинике...

— Наша клиника «Профессорская» — база медакадемии. Мы учим молодых докторов по самым современным методикам. Это очень высокотехнологичное лечебное учреждение. Знаете, кто-то вкладывает деньги в коттеджи, в «Мерседесы», а я — в медоборудование. И горжусь, например, нашей операционной, которая — на мировом уровне. Вот очень показательный момент: один из учредителей «Профессорской», сам профессор, прооперировался именно в этой клинике. А ведь часть руководителей здравоохранения у нас много говорит о его развитии, модернизации, но как заболеют — лечиться едут в Германию, США, Израиль... Нет, если уж берешься за дело и отвечаешь за него — делай как для себя. В медицине — особенно.

— Значит, вам приходится решать и организационные, и экономические вопросы...

— Конечно, каждый хотел бы заниматься «чистым искусством», в нашем случае — только лечебной деятельностью, но без экономической базы не будет медицины. Поэтому да, приходится заниматься и экономикой.

— И что же, я имею в виду время, у вас остается «на жизнь»? Ваша супруга, Мария Эдуардовна, тоже прекрасный хирург-офтальмолог, тоже руководитель и тоже по горло загружена работой. Так вы и дома — все о работе, или хоть как-то отвлекаетесь?

— Да мы дома-то бываем мало. Общая специальность нам помогает: общие знакомые, общие интересы. Естественно, много разговоров о работе. И все же... Зимой, раза два в неделю, хожу на лыжах, в серьезном темпе, помните, я ведь лыжник! Нынче, участвуя в «Лыжне УГМА», был одним из первых. Маша тоже любит лыжи. Но больше она любит путешествия, проехала уже, можно сказать, по всему миру. Ну, и дача. Для нас это выезд только на природу, а никак не на грядки. Но если честно, и в моменты отдыха нет-нет да и думаешь: что там завтра у меня на работе?..

МЕДИЦИНСКАЯ КЛИНИКА
ПРОФЕССОРСКАЯ ПЛЮС

Высокие технологии, современное оборудование и квалификация специалистов — главные преимущества отделения микрохирургии глаза клиники «Профессорская Плюс» в лечении и восстановлении зрения.

- Хирургическое лечение катаракты различного уровня сложности
- Лазерная коррекция зрения при близорукости, астигматизме
- Лазерные технологии лечения на аргоновом, диодном и ИАГ-лазерах
- Оперативное лечение различных заболеваний глаз
- Новейшие технологии лечения сложной патологии

620014 Екатеринбург, ул. Вайнера, 15. Телефон (343) 2-148-000
E-mail: mail@ mcprof.com. Сайт: www.профессорская.рф